

Данияр КАСЫМОВ, историк, главный редактор информационного агентства Strategy-2050

В канун 71-й годовщины Великой Победы мы отдаем дань благодарной памяти нашим отцам и дедам, своими ратными подвигами сломавшим хребет фашистской гидре, к тому времени поставившей на колени почти всю Европу. Среди многих прославленных бойцов Красной армии был и видный писатель Кемель Токаев. Рассекреченные недавно документы архива Министерства обороны России о фронтовых подвигах Кемеля Токаева позволяют по-новому взглянуть на его доблестную биографию. Сама жизнь писателя, основоположника детективного жанра в казахской литературе, была очень похожа на лихо закрученный приключенческий роман, но с реальными трагедиями и победами.

Отрочество

Раннее детство Кемеля Токаева прошло в селе Кальпе Каратальского района Алматинской (бывшей Талды-Курганской) области. Он был вторым ребенком в семье крестьянина-середняка. Старший брат Касым по народной традиции воспитывался у деда и носил другую фамилию. С детства наш герой познал тяжелый физический труд, помогая отцу по хозяйству. Однако начавшаяся коллективизация открыла трагическую страницу в истории казахского народа, породив массовый голод, выкосивший более 50 процентов населения Степи. Из самого многочисленного этноса Средней Азии казахи впоследствии стали меньшинством в собственной республике. Спасаясь от голода, семья Кемеля Токаева решила временно перебраться во Фрунзе (ныне Бишкек), где его родители нашли работу в зажиточной семье. Это стало большой радостью для измученных голодом и тяжелой дорогой людей.

Спустя некоторое время мама Кемеля, красивая, гостеприимная женщина, слегла от жизненных трудностей, ее парализовало. И тогда случилась страшная беда. В один из дней, когда она лежала в постели, а глава семьи вместе с сыновьями ушел на заработки, единственная дочь в возрасте трех лет случайно упала в очаг. Несчастливая мать ничем не могла помочь своему младшему ребенку... В это время, почував ненадкое, муж спешно вернулся домой и увидел ужасную картину. Дочка заживо сгорела, а жена умерла от ужаса. В этот же день Кемель со старшим братом Касымом возвращались с базара домой, но попали в руки милиционерского патруля, который, приняв их за беспризорников, отправил в детский дом, хотя братья пытались объяснить, что живут в семье с родителями. Тока, отец Кемеля, не смог найти сыновей и решил, что детей похитили бандиты, коих в тот период было немало. Впав в отчаяние, он ушел из дома, и больше его никто не видел. Кемель и Касым оказались в приюте с очень строгими порядками. После недолгих раздумий они решили, что старший брат совершит побег и попробует разыскать семью, о судьбе которой ничего не было известно. Собрав недоеденные сухари, Касым сумел-таки выбраться на свободу. Подросток добрался до домика во Фрунзе, где хозяйка рассказала ему о случившемся. Моментально повзрослевший подросток вернулся в детский дом и ночью, переживая страшное известие, рассказал об этом своим товарищам. Кемель все слышал, притворившись спящим. Теперь они остались одни, без родительской опеки, став самыми близкими друг другу людьми. Как и миллионам сверстников по всему СССР, ребятам пришлось адаптироваться к новой жизни. Оба учились хорошо, проявляли способности и смекалку в коллективе бывших беспризорников. Позднее обучались в интернате при Шымкентском свинцовом заводе (предприятие, кстати, в годы Великой Отечественной войны сыграло важную роль в обеспечении фронта боеприпасами). Кемель больше интересовался гуманитарными дисциплинами, любил великое наследие Абая. Но русский язык выходил из простого казахского аула давался трудно. Будущий писатель освоил «великий и могучий» уже в фронтовой аудитории.

Доблесть

Война и мир

Рассекреченные документы архива Министерства обороны России позволяют по-новому взглянуть на биографию Кемеля Токаева

стало спокойнее. Но за безопасность танкистов незащищенные десантники платили своими жизнями. В эту самую отчаянную когорту советской пехоты брали далеко не всех, каждый доброволец должен был доказать, что может считаться одним из лучших среди всех воинов Красной армии. Обо всем этом хорошо написано в книге Кемеля Токаева «Солдат ушел на войну». Особая ценность романа, считаю, заключается в том, что он написан человеком, который был не просто на фронте, а в самом пекле войны. Описывая события жаркого лета 1943 года глазами юного воина, Кемель Токаев писал: «Наш гвардейский танковый полк был направлен на Южный фронт... Многие товарищи не вернулись. Погибли на поле брани. Думая об этих днях, сам удивляешься, как выжил в адском огне, остался цел. Все погибли, а ты – жив. Кажется невероятным. Но правда такова».

циплинами, любил великое наследие Абая. Но русский язык выходил из простого казахского аула давался трудно. Будущий писатель освоил «великий и могучий» уже в фронтовой аудитории.

Фронт

Сцена прощания братьев, без преувеличения, является самой проникновенной в книге «Слово об отце» Касым-Жомарт Токаева. Кемель и Касым, на верное, чувствовали, что больше никогда не увидятся. Старший брат ушел служить еще до начала войны, его направили на курсы политруков в Свердловск. Он погиб 22 февраля 1942 года в ходе смертоносного сражения под Ржевом и был похоронен в братской могиле в деревне Трубино Ржевского района Тверской области. Уже в 2009 году Касым-Жомарт Токаев с сыном Тимуром через архив Министерства обороны России разыскали место захоронения политрука Касыма Болтаева. К обелиску была положена горсть казахстанской земли, собранной на могиле его брата — Кемеля Токаева.

После начала войны Кемель Токаев в возрасте 18 лет был призван в армию. В то время тысячи ребят из Средней Азии и Казахстана обучались во Фрунзенском военно-пехотном училище. Так будущий воин и писатель вновь оказался в городе, с которым его связывали события из недавнего детства. По воспоминаниям ветеранов, прошедшие фронт наставники готовили молодых бойцов к настоящей войне. Через три месяца Кемель Токаев в сержантском звании был отправлен на фронт. Свой боевой путь он начал со Сталинградской битвы. Это хорошо изученное грандиозное военное событие в истории XX века. У Волжской твердыни в бескомпромиссной схватке решалась судьба всего мира. В огне той великой битвы сгорели миллионы людей, мобилизованных в союзных республиках. Но для казахстанцев этот кровавый бой имел особое значение, ведь за Волгой начиналась Великая степь. Кемель Токаев с честью прошел испытание огненным смерчем и заслужил свою первую награду – медаль «За оборону Сталинграда». Позднее он получил еще множество достойных наград, в том числе два ордена Отечественной войны, пройдя с боями до Польши, где получил тяжелое ранение. Проявив себя в схватке со злейшим врагом всего человечества, сержант Токаев попал в танковый десант, своеобразную элиту Красной армии. Большая часть его фронтового пути была связана с 7-м отдельным Гвардейским Ломжинским Краснознаменным танковым полком прорыва. Советские танкисты справедливо опасались выстрелов «фаустников». Маленькое отверстие даже в самой толстой броне – и экипажи танков моментально сгорали заживо. Танкистов стали защищать автоматчики на броне, ребятам в черных шлемах

Награды, о которых не говорили

Сержант Кемель Токаев был награжден двумя медалями «За отвагу». Название награды говорит само за себя. Теперь же стали известны детали тех боев, они подтверждены документально. Вот самый яркий пример из приказа № 7Н по 7-му отдельному Гвардейскому танковому полку прорыва под грифом «Секретно» от 5 августа 1943 года (рис. 1). Удивительный героизм даже в условиях тех кровавых баталий, когда риск быть убитым или искалеченным превышает все мыслимые пределы. Меньше чем через месяц гвардии сержант Токаев получает вторую медаль «За отвагу»! Еще одна выдержка из архивного документа (рис. 2). А теперь о самой высокой во всех смыслах награде. Речь идет об ордене Отечественной войны II степени. Награда была учреждена в суровом 1942 году по поручению И. Сталина для поощрения особо отличившихся военнослужащих армии и флота. Орден имел (впервые в СССР) сложный статус, то есть конкретно распределялся за что именно можно к нему представлять. I степень полагалась офицерам, II степень – бойцам и младшим командирам. Орден особенно ценился, так как его давали за особые достижения в прямой схватке с врагом. В январе 1945 года шли тяжелейшие бои на территории Польши. Красная армия уверенно шла на запад, к самым воротам Третьего рейха. К тому времени гвардии сержант Токаев уже был опытным фронтовиком, «старожилом» окопного братства. Вот выдержка из наградного листа (рис. 3). Анализируя фронтовой путь яркого представителя нашего народа, несложно понять, что будущий писатель воевал очень достойно, можно сказать героически. Это очень сложно на любой войне. В те январские дни 1945-го будущий мастер слова получил тяжелое ранение разрывной пулей в ногу. Ее хотели ампутировать, но Кемель Токаев отстоял свое право на полноценную жизнь. В глубоком тылу, в городе Омске, в тот период собрались многие светила советской медицины (например, там учился ходить на протезах прославленная женщина-танкист Мария Логунова), в том числе и широко известный впоследствии, но тогда еще совсем молодой гениальный врач-ортопед Гавриил Илизаров. Он-то и спас изувеченного парнишку из Казахстана.

Выписка из свидетельства эвакогоспиталя о болезни № 761 от 16 июня 1945 г. Комиссия эвакогоспиталя 1494
«Звание: гвардии сержант, рост – 172 см, вес тела – 60 кг, окружность груди – 95 см. Ранен 21 января 1945 г. разрывной пулей в правую голень. Произведена хирургическая операция и обработка ран. Наложена циркулярная гипсовая повязка.
Объективные признаки болезни: на передней поверхности средней трети правой голени имеется Н-образной формы рубец размером 15х4 см. В центре рубца два свища с умеренным гнойным отделяемым. Рубцы – на месте входного и выходного отверстий пули. Движение в голенном суставе – в полном объеме, в голеностопном суставе тыльное сгибание – 100 градусам, подошвенное сгибание – 110 граду-

сов, ходит при помощи костылей. От операции секвестромии правой голени отказался.

Результаты специального исследования: рентгенограмма правой голени от 25 мая 1945 г. Перелом обеих костей голени в средней трети с нерезким боковым и продольным смещением отломков и ярко выраженной консолидацией их. Несколько мелких костных осколков, свободно расположенных в мягких тканях.

Название болезни: значительное ограничение движения правого голеностопного сустава после сквозного пулевого ранения с переломом обеих костей голени, осложненного остеомиелитом.

Лечение: физиотерапия, наложение повязок.

На основании статьи 49 графы II-III расписания болезней приказа НКО СССР от 1942 г. № 386 признан негодным к дальнейшему несению воинской службы с оставлением на особом учете с переосвидетельствованием на шесть месяцев. Группа инвалидности – вторая, с переосвидетельствованием через три месяца.

Следовать пешком не может. В провозжатом не нуждается. Заболевание обусловлено: ранен в бою при защите СССР».

Писательская стезя

После войны Кемель Токаев решил стать журналистом. В победном 1945 году его приняли на филфак Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. Посещая занятия на костылях, Кемель Токаев сумел с отличием окончить его и состояться как подающий надежды журналист и писатель. Первые сборники рассказов и повестей «Звездный поход» (1954), «Поток» (1958), «Думы о будущем» (1965), многочисленные статьи в газетах моментально привлекли благосклонное внимание критиков. Повидавший жизнь воин и писатель, он написал множество интереснейших, искрометных произведений о борьбе с преступностью. Его стали называть основоположником детективного жанра в казахской литературе. Книги К. Токаева с трудом находили и передавали друг другу как огромную ценность. Особенно близки и популярны в читательской среде стали повести и рассказы «Искра», «Таинственный след», «Происшествие в Саргабанде», «Последний удар» и многие другие. Он трижды удостоивался высших премий на литературных конкурсах МВД республики. И сейчас Кемеля Токаева помнят, знают и уважают как самобытного писателя, внесшего значительный вклад в развитие казахской литературы. К сожалению, современные литераторы так и не смогли подхватить эстафету его писательского искусства в этом специфичном жанре.

Мой дед, фронтовик и педагог, а также отец, музыкант и культработник, когда-то трудившись в хоре МВД Казахской ССР, с большой заинтересованностью и уважением относились к литературному наследию Кемеля Токаева, его глубоким суждениям о войне и мире, о добре и зле. В те годы, которые сейчас принято называть эпохой застоя, простые работники милиции, следователи, криминалисты, участковые считали за долг иметь у себя личную библиотечку из его великолепных книг.

При жизни Кемель Токаев никогда не бахвалился своими ратными заслугами, напротив, замалчивал их, воздавая должное маршалам, генералам, простым воинам и труженикам тыла. Он считал, что их бессмертный подвиг по сути предопределил победу и могущество СССР на мировой арене. И, напротив, с недоверием и даже безразличием относился к лжегероям, так называемым «ряженым», коих после войны появилось в немыслимом количестве. Не зная устройства автомата или пулемета, пересидев военное лихолетье где-то вдали от боевых действий, они с удовольствием рассказывали о своих «подвигах» молодому поколению и выпрашивали у начальства высокие воинские награды и льготы к юбилейным датам.

Кемель Токаев был настоящим гражданином некогда великой страны, истинным патриотом своего народа. Его боевые подвиги подтверждены документально военными архивами, а литературные заслуги – миллионными тиражами книг. Достойная жизнь славного сына казахского народа!

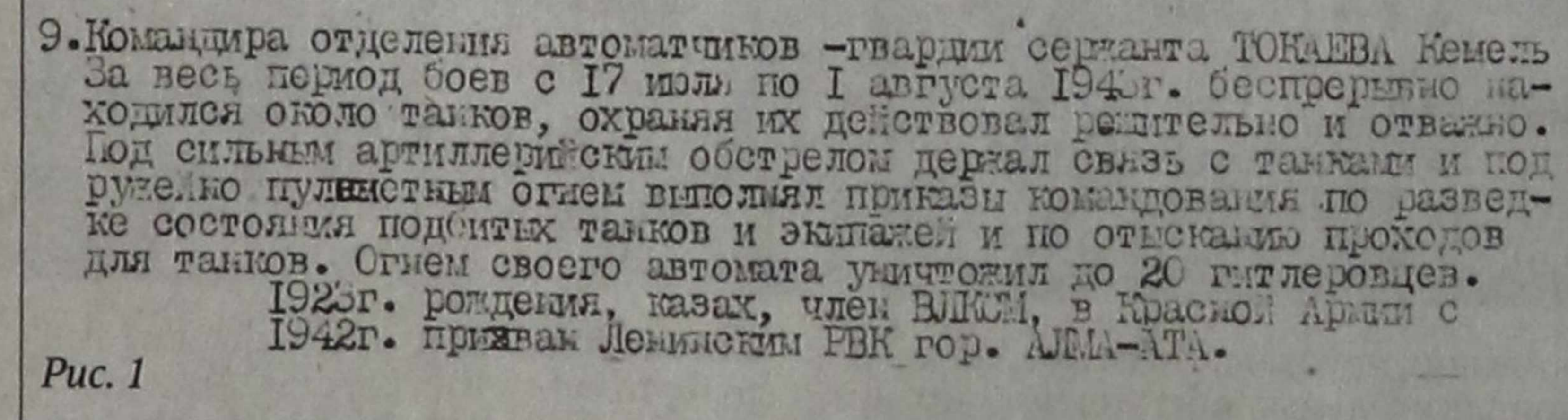

Рис. 1

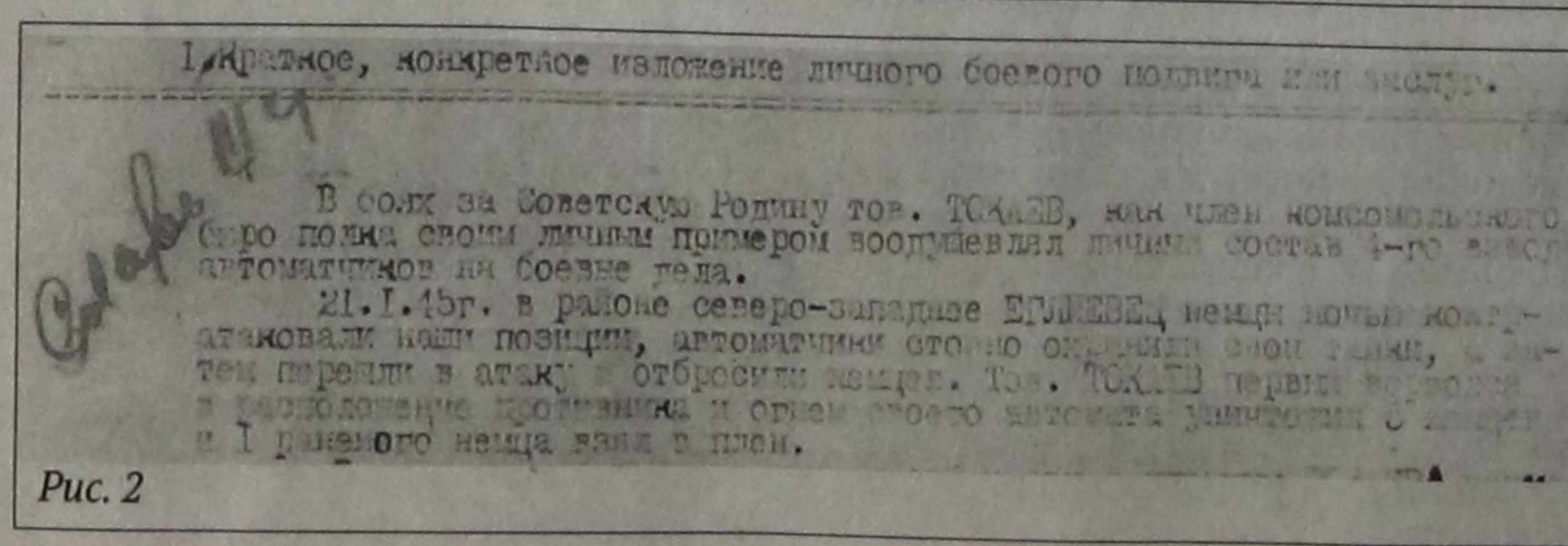

Рис. 2

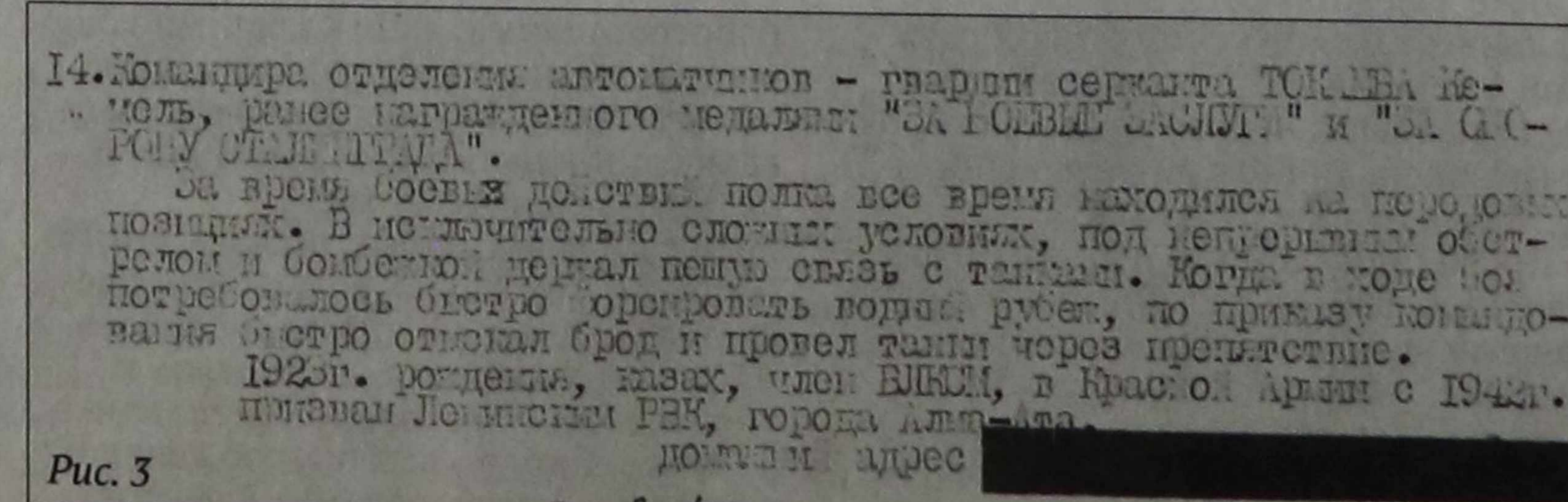

Рис. 3